

«Мы сумели сохранить Петербург»

Дом Гансена на Невском, 26 (1902-й и 2012-й)

Дом на углу Невского и Малой Конюшенной построили в 1873 — 1874 годах для норвежского предпринимателя Г. И. Гансена. Он стал одним из первых в Петербурге с витринами на высоту двух этажей. На фотографии еще нет дома, выстроенного к 1904 году для компании «Зингер». Многие современники встретили его в штыки: здания в центре Санкт-Петербурга не могли превышать высоту 23,5 метра до карниза. Компания же превысила высотный регламент, увенчав дом не только мансардой, но и башенкой с глобусом.

Еще одна интересная подробность: на старой фотографии мы видим фрагмент сквера у Казанского собора без каких-либо ограждений. Нынче сквер забран грубым металлическим забором — от любителей полежать на траве.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МИР

Сергей Компанийченко, известный петербургский фотограф, окончил ЛИСИ — Ленинградский инженерно-строительный институт (ныне Архитектурно-строительный университет). Десятилетиями он снимает наш город — в особом, профессиональном ракурсе. Поскольку, как строитель, видит то, что недоступно взгляду непонимающего и непосвященного.

Одно из увлечений — поиск параллелей: что было и что стало. Одно из достижений — повторение исторической панорамы Петербурга, выполненной неизвестным фотографом в 1861 году. Современную панораму Компанийченко сделал в 1998 году. Правда, для нее пришлось подняться повыше того балкона, с которого снимал коллега-предшественник: слишком сильно разрослись деревья, посаженные в 1874 году в Александровском саду, — закрыли плотной стеной фасадную линию зданий на Адмиралтейском проспекте, нижнюю часть Исаакиевского собора, здание Манежа, Конногвардейский бульвар, Синод. Помогли реставрационные работы на Адмиралтейской башне: фотограф поднялся на площадку, устроенную на лесах немного выше кораблика, венчающего шпиль Адмиралтейства. Фотосъемку Компанийченко вел на высоте 72 метров от поверхности земли.

В последующие годы он снимал «параллельный мир»: улицы и здания с тех же точек, с которых их отображали фотографы начала XX века. Эти старые фотографии хранятся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, многие — авторства легендарного Карла Буллы.

Сейчас снимки параллелей вошли в альбом «Санкт-Петербург столетие спустя». В своем предисловии к альбому Михаил Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа, говорит об огромном впечатлении, которое производит сопоставление былого и современного.

Выпущенный Сергеем Компанийченко альбом «Санкт-Петербург столетие спустя» Михаил Пиотровский назвал «хорошим назиданием и предостережением». Сегодня, накануне Дня города, посмотрим на нашу Северную столицу глазами фотохудожника.

ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

Фонтанка, плотно запруженная баржами: во времена печного отопления по этой водной артерии был подвоз дров в столицу. Элегантная набережная Мойки, по которой курсируют «моторы» — автоэкипажи с открытым верхом: руль по-английски справа, шоффер (именно так!) в кожаном шлеме, пассажирками — дамы в шляпах, поверх которых увязаны шали, чтоб головные уборы не сдуло ветром от сумасшедших скоростей начала XX века. По Невскому и по Загородному уже грохочут трамваи. Садовая — та еще с конками, вся заставлена торговыми бараками и с церковью там, где сейчас метро...

На фотографиях, сделанных сто лет назад, призраки прошлого: вывески на домах, люди и экипажи. На снимках, сделанных ранее, вдруг нет людей — ни души. Это панорама Петербурга, снятая в 1861 году с балкона вокруг основания шпиля Адмиралтейской башни.

«Из-за низкой чувствительности эмульсионного слоя стеклянных пластин, использовавшихся в то время для фотосъемки, выдержка при съемке длилась десятки секунд, поэтому на панораме нет людей — они в движении не успевали запечатлеться на снимке», — поясняет Сергей Компанийченко особенности технологий своих предшественников в профессии.

Здание германского посольства на Исаакиевской площади (1900-е и 2008-й)

В 1873 году германское посольство купило на этом участке двухэтажный каменный дом, история которого начиналась с 1740-х годов. В 1911 — 1913 гг. посольство его полностью перестроило: в монументальное трехэтажное сооружение. В таком виде оно и дошло до наших дней, с одной лишь пропажей: на аттике посольского здания была установлена скульптурная группа «Диоскуры» — двое юношей держали под уздцы лошадей. После объявления Германией войны России в августе 1914 года во время погрома посольства ни в чем не повинных «Диоскуров» сбросили на мостовую. В здании теперь федеральные учреждения, а энтузиасты-реставраторы хотят восстановить скульптуры братьев и лошадей, о чем «ВП» уже рассказывал своим читателям (№56 за 28 марта 2014 года).

